

Православный Листок

прихода преподобного Серафима Саровского в Монреале
Русской Зарубежной Церкви под омофором митрополита Виталия

№ 6 Мартъ 2004 г. Р. Х.

В этом номере:

- Из отечника
- С. Глебовъ. "Блаженный"
- Новости прихода
- Праздники

ИЗ ОТЕЧНИКА

Авва Иосифъ::

1. При всяком случае говори себе: - я – кто? и не осуждай никого.
2. Если не можешь ни поститься, ни работать, ни подавать милостыни, то храни совесть свою и ближнего своего от всякого зла, и спасешься.
3. Авва Лот поведал об авве Иосифе: однажды старец встал и простер руки к небу: руки его соделались подобными десяти светильникам. Он сказал авве Лоту: - если хочешь, будь весь, как огонь; не сможешь соделаться монахом, если не будешь пламенеть, как огонь.
4. Брат спросил авву Иосифа: если наступит гонение, куда лучше бежать, в мир или в пустыню. Старец отвечал: пойдти туда, где живут православные, и поместись близ них.
5. Старец говорил: где достигаешь большего смирения, там и живи.

НОВОСТИ НАШЕГО ПРИХОДА

За прошедшее время в нашем приходе не было особенных событий. По милости Божией мы вошли в Великий Пост, и, по мере немощных наших сил, проводим это Время в ожидании Святого Воскресения Господня – Пасхи. В эти дни владыка Сергей служит все возможные

службы на подворье. Отец Георгий продолжает преподавать детям Закон Божий. Временами, после Божественной Литургии, наши прихожане вместе обедают.

УЧЕНИЕ СВ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ О ВЕЛИКОМ ПОСТЕ

ВРЕМЯ нашей жизни подобляется реке, которая все пронесит и никогда ни на миг не останавливается в своем течении к морю. Несет она на своем пути и обломки и вырванные ветром и брошенные в реку деревья, несет иль и однодневки, но в некоторой части своего течения несет она и крупинки золота. И вот ради этих-то крупинок золота многие люди предпринимают большие труды, подвергают себя многочисленным опасностям и лишениям, чтобы вырвать у реки несомое ею золото, собрать его и положить в свою сокровищницу, что-бы воспользоваться им при наступлении оскудения. Так и в «реке» нашей жизни: несутся обломки былых надежд, вырванные с корнем иллюзии, уносясь близкие нам люди — такие же «однодневки», как и мы, пронесется вся тяжесть и неприглядность жизни, тот «иль», который мутит реку нашей жизни; а сколько в этой реке опасных вертлогов, омуть и течений! Но в то же время эта «река» таит в себе и «крупинки золота», т. е. то драгоценное, что может быть похищено у всепроносающей «реки» и сохранено для вечной жизни и положено в сокровищницу на небе, которую душа найдет тогда, когда оскудеют дни земной жизни, и душа войдет в океан вечной жизни.

Во время Святого Великого Поста река нашей жизни изобилует этими «крупинками золота». Для добычи тленного золота столько людей подвергали себя множеству бедствий, и столь немногие нашли его. Но мы без больших трудов и только при наличии доброй воли все можем собрать ныне большое сокровище на небесах, потому что проносимое ныне временем золото — это добродетель поста. Мы сравниваем добродетель с золотом по той причине, что оно и красиво и весьма ценно на земле, но, на самом деле, и золото и драгоценные камни и все иное, что ценится на земле, ничего не стоит перед драгоценностью добродетели, потому что только добродетель дает душе жизнь, смысл жизни и является залогом блаженной вечности. Св. Григорий Палама говорит, что истинный пост причисляет

постящихся к Ангелам, делает их Ангелами, и тогда Небесные Ангелы бывают хранителями, помощниками и содейственниками постящимся. Но как находящие крупинки золота не сразу становятся обладателями его, но — только после того, как проявили заботу очистить его от песка, промыть и выбрать, так и при собирании духовного золота, необходимо — и с нашей стороны достойное тщание, чтобы собрать его и чтобы очистить себя для принятия его. Св. Григорий Палама говорит: «Братие, примем на ум, что как земля не воздает полезных плодов, если не потрудишься над ней, так и душа, без наличия духовных подвигов, не произведет ничего богоугодного и служащего ко спасению. Но земля, действительно, тяжка для земледелания, а всякая разумная душа по природе благорасположна к добродетели».

Пост является великим благом не только для души, но и для тела. Св. Григорий Палама называет пост «матерью здоровья», говоря так: «Быть может, ты щадишь плоть и бежишь от поста, как от носителя истощения? — Но — напротив! — Именно, пресыщение приводит к возникновению подагры и мигрени и иных болезней; пост же является матерью здоровья. Так что не только блудник согрешает против своего тела, но и чревоугодник грешит против своего тела, делая его слабым и удобообъемлемым».

Итак, если и тело получает благо от поста, то что же сказать о душе, ради которой великий пост и совершается? Св. Григорий и об этом нам скажет. — «Пост», говорит он, «матерь целомудрия. Из числа иных добродетелей, каждая очищает и украшает или душу или тело, лучше же сказать — одну некую часть души или тела: так молитва и знание очищают ум; кротость утоляет гнев; целомудрие погашает греховное вождение. Пост же и воздержание умиряют возстаніе плоти, угашают ярость гнева и страстность, в душе создают ясное небо — чистое и как бы безоблачное — очищая ее от испарений, происходящих от множества

еды и от помрачения как следствия сего. Благодаря посту и воздержанию внешний человек вянет; насколько же он вянет, настолько внутренний — обновляется, как говорит Апостол. Упитанный желудок, сказал некто, не рождает тонкий ум; следовательно, суживаемый от поста и воздержания, он и ум, по необходимости, делает тонким».

В другом месте он поучает нас так: «Сытость презренными яствами препятствует чувству очистительной скорби и печали о Бозе и сердечному сокрушению, которое приводит сердце, не склонное к раскаянию, к спасительному покаянию. Потому что без наличия сокрушения в сердце нельзя достигнуть истинного покаяния. Ограничение же в пище, во времени уделяемом для сна, и общее воздержание сокрушает сердце и заставляет скорбеть о своих грехах».

Пост есть своего рода лечение, говорит нам Святитель Григорий. — «Истинный пост, это такой пост, который распространяется на все; такой пост все очищает и все врачует; да, братие, нежно и благостно лечение души постом, и посему Отцы наши установили сго для нас в течение этих дней (Четырехдесятницы)».

Неоднократно в своих беседах Св. Григорий приводит нам результаты поста, которые засвидетельствованы в Св. Писании. Он говорит: «Пост и воздержание взаимно противоположны друг другу, как жизнь противоположна смерти. Заповеданный Богом пост является ровесником жизни человеческого естества; он был дан Богом Адаму в раю изначала ради сохранения вложенной в него от Бога жизни и божественной благодати. Невоздержание же происходит от совета, который приводит к смерти и тела и души, совета данного коварным образом через Еву Адаму в раю, с той целью чтобы они лишились жизни и потеряли, данную им от Бога, божественную благодать. Бог же не сотворил смерть и не радуется гибели живущих. Итак, как должен поступать человек желающий жизни и хотящей обрести благодать, которая в Боге и от Бога — Пусть он бежит от смертоносного воздержания и прибегнет к божественному

посту и воздержанию, дабы, благодаря сему, радуясь взойти в рай. Вот, Моисей, совершая на горе сорокадневный пост, взлетел на высоту боговидения и получил божественныя скрижали; а еврейский народ внизу пьянствуя, соскользнул в нечестие и вылил идола иа подобие египетскаго божества, тельца Асписа. И если бы Моисей не стал, предстательствуя за них пред Богом, предварительно нещадным истреблением из числа виновных в народе, умиловив Его, Бог бы им отнюдь не простил их греха. Посему и мы, если пользуемся милостями Божиими, не станем опьяняться вином, не станем отягчаться пресыщением, потому что в пьянстве и в пресыщении скрываются распутство и нечестие. И Илья стал богозрителем, но и он — предочистившись постом. И Даниль получил увидеть Бога и увидеть одного из Архангелов, дарующаго ему познание будущего, но прежде сего в течение целых двадцати дней он пребывал без пищи. А другой, вот, пророк оказался убитым львом, и это случилось по той причине, что он вкусил пищи противно велению Божию. Конечно, вы знаете об Исаве, сыне Исаака, который по причине чревоугодия лишился отеческаго благословения и иных привилегий первородства. Да убоимся, чтобы и нам, отдавшимся сему чревоугодью, не лишился онго обетованнаго благословения и наследия от Небеснаго Отца. И вы не находите в неведении относительно Трех Отроков, которые прилежатию посту, несгораемыми стопами и телами попари семикратно разжженную для них печь в Вавилоне; и мы также, если будем соблюдать истинный пост, то и здешний внутренний огонь страстей плоти будем попарать и угасим и будущую печь без ущерба пройдем, когда, по слову Апостола Павла, огонь испытает дела каждого. Что же достойно сказать о Господе пророков, Который прияв плоть и ради нас став человеком, явив нам образ, как побеждать диавола, постясь во всем, победил его, выдвигавшаго против Него всякия искушения, и Своим Ученикам возвестил относительно немого и глухого демона: «Сей бес не изыдет, как только молитвой и постом». Вот, братие, как угоден Богу и какое великое значение имеет истинный пост».

Въ иной своей беседе, поясняя, что означаютъ слова: «Уклонися отъ зла, и сотвори благо» (Пс. 33, 5), онъ говоритъ: «Зло — чревоугодіе, пьянство и раслущенность; зло — сребролюбіе, алчность и неправедность... Пусть каждый уклонится отъ таковыхъ золь и да сотворитъ благо. А что есть благо? Это — воздержание, постъ, целомудріе... лишь при наличіи которыхъ мы возможемъ достойно соучаствовать закланному за насъ Агнцу Божию и темъ принять залогъ безсмертія».

И въ иныхъ своихъ беседахъ онъ показываетъ высокое значеніе поста. — «Увы, человекъ, добровольно предпочтя вместо цели божественной заповеди, данной первымъ людямъ въ Раю, началозлобнаго змія и нарушивъ заповеданный ему постъ, пріялъ вместо вечной жизни — смерть, вместо места чистаго радованія — многоболезненное и весьма соответствующее этому обиталище греха; более того осуждается на адъ и тамошній мракъ. И остальсѣ бы наше естество въ преисподней подъ гнетомъ прельстившаго змія, если бы Христосъ, придя и начавъ съ поста, не уничтожилъ окончательно его тиранію, не освободилъ насъ и не оживилъ, о чемъ и Моисей предрекъ. Потому что постясь тогда на горе, опъ пріялъ богоделанныя скрижали, а вместе съ ними — законъ, написанный Божиимъ перстомъ на двухъ скрижаляхъ. И Илья, так-же постившись сорокъ дней, и самъ увидель Бога на горе, но не въ огне, какъ ранее — прдставители Израиля, а, по причине богоугоднаго поста, минуя виденіе Бога въ огне, увидель Его во гласе проходящаго тонкаго веянія, что ближе соответствуетъ словамъ Владыки, говорящаго: «Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истинно постити кланятися». Въ виденіи Бога, бывшемъ во время совершенія имъ поста, Илья также восприялъ силу для помазанія пророка вместо себя и дарованія ему вдвойне той благодати, которая обитала въ немъ самомъ, а также чтобы быть взятымъ ввысь отъ земли, конечно, какъ очевидный прообразъ бывшаго впоследствии Вознесенія Христа на небо. Такъ некогда вместе съ Тремя Юношами въ Вавилоне, украшенными воздержаніемъ и постомъ, посреди огня былъ виденъ и четвертый, сохраняющій ихъ невредимыми и чудесно орошающій ихъ. Такъ

Даниилу, совершающему многодневный постъ, предсталъ Ангель, умудряющій его и предвозвещающій ему будущее. Такъ въ другой разъ, когда онъ молитвою и постомъ заградилъ уста львовъ, Ангель чрезъ большое разстояніе перенесъ по воздуху Пророка Аввакума, несущаго ему еду. Такъ и въ насъ, совершающихъ вместе телесный и духовный постъ и молящихся, содействиемъ благихъ Ангеловъ, огонь телесной страсти будеть погашенъ, и гневъ, какъ бы львиный, будеть укрощенъ, и мы станемъ участниками пророческой пищи — въ надежде будущихъ благъ и вере и умномъ созерцаніи, и намъ будеть дано наступать на аспіда, и скорпіона, и на всю силу вражію... И Самъ Христосъ, постившись въ пустыне, съ силою победилъ общаго искуссителя и, отнявъ силу его надъ людьми и уничтоживъ окончательно его тиранію, освободилъ наше естество и сдѣдалъ онаго (искуссителя) посмешищемъ для всехъ техъ, которые желаютъ жить по Его Евангелію; и пророченія пророковъ Онъ исполнилъ, и то, что ими совершалось въ виде образа, Онъ самымъ деломъ возвестилъ, какъ благодать и истину. Видите ли дары поста, посредствомъ чего, чего и сколь великаго Онъ насъ удостоилъ?... Иоаннъ Предтеча Благодати въ течение всей жизни довольствовался акридами и дикимъ медомъ. Петръ употреблялъ только соленье, маслины, волчій бобъ (лупинъ) и очищенную зелень. Что же должно сказать о Павле, который говоритъ: «Во алчбе и жажде, въ пощеніихъ многащи»? Затемъ Св. Григорій Палама, побуждая къ пощенію, предлагаетъ и следующее разсужденіе: «Поскольку въ силу первичнаго осужденія мы осуждены въ труде и заботе проводить нашу жизнь, и сего никто не можетъ избѣжать, то будемъ совершать необходимую добродетель, и то, что поневоле стало намъ присуще, принесемъ Богу какъ добрый вольный даръ, давая взаменъ за прочное — временное; и за труды мы примемъ счастливый уделъ, приобретаемъ привременнымъ трудомъ вечное упокоеніе; потому что, трудясь ныне въ добродетели, мы, конечно, достигнемъ обетованнаго упокоенія въ будущемъ веке. Потому что верень —

Обещавшій, Который и готовымъ Помошникомъ является для техъ, которые съ готовностью вступили въ подвигъ добродетели; а при помощи Его, Сильнаго во всемъ, можетъ ли что-нибудь быть неуспешнымъ?!»

Итакъ, со стороны человека необходима добрая воля и изъявленіе желанія взять на себя подвигъ поста; тогда-то ему является Божія помощь, а при помощи Бога, Который всемогущъ и всесиленъ, можетъ ли что быть неуспешнымъ? Но и сама краткость времени, въ которомъ заключенъ совершаемый нами постъ, является ободряющей насъ въ несеніи подвига; объ этомъ такъ говоритъ Святитель Григорій:

«Періодъ сорокадневнаго поста не составляетъ для тебя всю твою жизнь; къ тому же изъ дня въ день заходъ солнца возвещаетъ тебе приближеніе конца поста. О, разве не легко для всехъ и удобно это воздержаніе отъ пищи?!»

Въ своихъ беседахъ Святитель Григорій многократно приводитъ примеры пользы, проистекающей отъ поста; приводитъ онъ также примеры изъ Священнаго Писанія, показывающіе, какой вредъ приноситъ пресыщеніе и пьянство. Ограничимся здесь лишь немногими ссылками на его слова. — «Если мы станемъ безразсудно уклоняться отъ поста, то насъ ожидаютъ карающія наказанія и разсеченіе и жженіе, потому что то, что не поддается леченію, Христосъ разсечетъ и предастъ неугасимому огню на вечную кару. Ибо, какъ тогда не постившись въ раю, мы были изгнаны въ эту многоболезненную жизнь, такъ и ныне, если не будемъ поститься и, по силамъ, жить воздержанно, мы будемъ ввержены въ неугасимую и нестерпимую оную геену. Но «обратитесь, сынове отступившіе», взываетъ пророкъ. Ни что до такой степени не содействуетъ умилостивленію Бога къ обращающимся отъ греха, какъ — постъ, какъ мы научены изъ примера обращенія Ниневитянь; и ничто такъ не приноситъ смерть душе, какъ — чревоугодіе, какъ являетъ Говорящій объ обратившемся блудномъ сыне: «Сынъ мой сей мертвъ бе, и оживе; и изгиблъ бе, и обретеса» (Лк. 15, 24). Онъ возлюбилъ свиноподобную жизнь и наслаждался свиной грязью, сравнившись съ ними и ставъ подобнымъ имъ, слагая съ себя подобіе Божіе... «Какъ оный евангельскій богачъ, говоря самому себе: ядъ, пей, веселися, — сдѣлалъ себя, несчастный, достойнымъ вечнаго огня, такъ мы, братіе, напротивъ, скажемъ

себе самимъ воздерживаться и поститься, бодрствовать и ограничивать себя, и смиряться и злострадать ради нашего спасенія. Потому что такимъ образомъ мы прекрасно и богоугодно совершимъ и настоящую жизнь и унаследуемъ вечное благоденствіе... «Посему будемъ бѣжать чревоугодія, облобызаемъ воздержание, примемъ съ любовью эти постные дни, какъ делающіе тело послушнымъ душе и облегчающіе умъ, легко возвышающійся къ Богу».

Но для того, чтобы постъ принесъ такіе плоды, необходимо съ нашей стороны большое стараніе и трезвеніе: «Потому что въ это время поста видимые и невидимые звери, я имею въ виду — страсти, особенно нападаютъ на насъ: видимые звери это — чревоугодіе, пьянство и под.; другіе же невидимы сидятъ въ засаде: тщеславіе, гордость, самоненіе и лицемеріе». Передъ лицомъ этихъ опасностей Св. Григорій научаетъ насъ правильному совершенію поста, иначе мы никакой отъ него не получимъ пользы.

Прежде всего, до начала подвига или въ самомъ его начале дьяволъ приводитъ намъ на умъ тяжесть и неудободостижимость предпрятаго нами труда, и темъ самымъ подвергаетъ насъ малодушію и нераденію. Къ этому присовокупляется маловеріе въ обетованныя Богомъ награды для труженниковъ. Для борьбы съ такимъ нападеніемъ дьявола Св. Григорій Палама советуетъ намъ осознать необходимость духовныхъ подвиговъ, безъ наличія которыхъ душа не произведетъ ничего богоугоднаго и служащаго къ ея спасенію. Затемъ предлагаетъ имѣть твердую веру въ то, что вступившимъ въ подвигъ Богъ помогаетъ и, конечно, при Его всесильной поддержке, дело не можетъ не увенчаться успехомъ. Кроме того, маловеріе здесь совершенно неуместно, потому что Верень — Обещавшій, и многократныя свидѣтельства изъ Св. Писанія обильно говорятъ о томъ благе, которое по причине поста проистекаетъ для постящихся, и, въ то же время, приводитъ столько устрашающихъ примеровъ, показывающихъ къ чему приводятъ невоздержаніе и чревоугодіе. Вторая опасность, которая грозитъ на пути поста, какъ и на нути всякаго подвига въ добродетели, это — тщеславіе и связанная съ нимъ страсти: гордость, лицемеріе и превозношеніе надъ ближнимъ, а темъ самымъ и осужденіе его. — «Началозлобный змій», говоритъ Св. Григорій, «всеми способами внушаетъ намъ гордость, какъ конечную и злейшую трясины, и

убеждает насъ надмеваться, какъ будто бы собственной силой и знаніемъ мы совершили добродетель. Но мы будемъ памятовать Саму Истину, говорящую, что «безъ Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5); и такимъ образомъ мы избегнемъ многовидныя ухищренія лукаваго, действуя правильнымъ образомъ и совершая добро съ подобающимъ смиреніемъ; зная, что какъ если кто, храня въ сосуде драгоценное муро, выльетъ его въ соръ, или соръ подброситъ въ сосудъ съ муромъ, одинаково приведетъ муро въ негодность и уничтожитъ его; такъ и добродетель: если кто бездѣлемъ презритъ ее или къ совершенію ея примешаетъ элементъ негодности, подобнымъ образомъ, такъ или иначе приведетъ ее въ негодность и умертвить. И это я говорю ныне вашей любви по причине времени поста: чтобы намъ сохранить его несмешаннымъ ни съ какимъ зломъ; потому что оный евангельскій фарисей, хотя и постился дважды въ неделю въ теченіе всего года (т. е. более ста дней въ году, по толкованію Св. Григорія Паламы), однако не получилъ никакой пользы отъ поста, потому что онъ имель его смешаннымъ съ гордостью и осужденіемъ ближняго». Въ иной беседе онъ такъ говоритъ: «И иная еще приключается, по действию злоумышленника противъ нашихъ душъ, негодность въ нашей молитве и посте: именно та порочность, которую имель оный фарисей, постившійся и молившійся, однако отосланный безплоднымъ. Но вы, зная, что всякій гордецъ является безчестнымъ и неприемлемымъ предъ Богомъ, а также то, что мы, являясь должниками Богу во многихъ и великихъ вещахъ, и отваживаясь нечто малое воздать отъ долга, будемъ поститься и молиться съ сокрушеніемъ сердца и самоукореніемъ, дабы нашъ постъ былъ чистымъ и богоугоднымъ и въ храме Божіемъ мы предстали со тщательностью и выдержанно. Имеется еще и иной образъ действия лукаваго, делающій нашъ трудъ поста и молитвы безплоднымъ, это — убедить насъ совершать подвигъ по мотиву тщеславія и съ дицимеріемъ. Поэтому Господь увещаваетъ насъ въ Евангеліи, говоря: «Вниди въ клетъ твою, и затвори въ двери твоя, помолися Отцу твоему Иже въ тайне: и

Отецъ твой видяи въ тайне, воздасть тебе яве» (Мф. 6, 6). И еще Господь говоритъ: «Егда поститесь, не будете якоже лицемери сетующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человекомъ постящся. Аминь, аминь, яко глаголю вамъ, яко восприемлютъ мзду свою. Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишия человекомъ постяся, но Отцу твоему Иже въ тайне: и Отецъ твой видяи въ тайне, воздасть тебе яве». Господь говоритъ это, чтобы не для взора людей мы были видимы молящимися и постящимися, вследствие чего оъ этого не будетъ для насъ никакой пользы: трудъ поста и молитвы стойко выдержимъ, а награды лишимся! Уматить же елеемъ голову, говорить, и умить лице, то есть не заботиться о томъ, чтобы лицо являло бледность, и не быть неопрятнымъ и съ сухой головой, поскольку нечто такое можетъ казаться приистекающимъ вследствие наложеннаго на себя поста и отъ пренебреженія къ телу, и такимъ образомъ можетъ приобрести похвалу отъ людей; потому что такъ поступали фарисеи, когда накладывали на себя постъ. Посему и справедливо они явидись чуждыми Христовой Церкви, и Господь строго запрещаетъ уподобляться имъ. Быть можетъ же, кто возвышенно скажетъ, что здесь подъ «головой» следуетъ разуметь голову души, т. е. — умъ, какъ начальствующій, а подъ «лицомъ» — воображеніе, въ которомъ сосредоточиваются впечатленія, приистекающія отъ чувствъ, — и намъ, если мы правильно совершаемъ постъ, следуетъ помазать голову елеемъ, т. е. нашъ умъ сделать милостивымъ, а наше лицо, т. е. воображеніе, омыть отъ постыдныхъ и нечистыхъ помысловъ, а также отъ гнева и отъ всего дурного». Во время поста врагъ спасенія нашего часто воспламеняетъ насъ гневомъ на ближняго и этимъ сводитъ на нетъ все наши труды. Объ этомъ такъ говоритъ Святитель: «Имеется, братіе, и иного рода пресыщеніе и дурное пьянство, которое бываетъ не отъ еды и не отъ напитковъ и приистекающихъ отъ нихъ удовольствій, но — отъ гнева на ближняго и ненависти и злопамятства и приистекающихъ отъ нихъ золь... Вотъ, такого рода пьянство, приистекающее отъ

ненависти и вызывающее отвращеніе отъ насъ Бога, дьяволъ пытается вызвать въ молящихся и постящихся и влагаетъ въ ихъ память провинности, которыми кто ихъ обидель, и доводами подвигаетъ ихъ къ злопамятству и обостряетъ ихъ языкъ къ злословію, делая ихъ таковыми, какъ Давидъ описываетъ человека, молящагося въ злобе, говоря: «Неправду умысли весь день, языкъ свой яко бритву изостри». Но мы, братіе, во время поста и молитвы, молю, если что когда и действительно имеди бы противъ когонибудь, простимъ и будемъ полны любви, более того — следящими другъ за другомъ ради побужденія къ любви и добрымъ деламъ и говоря другъ о друге хорошо, и въ самихъ себе разсуждая и помышляя благая предъ Богомъ и предъ людьми, — дабы намъ поститься похвальнымъ и непорочнымъ постомъ, и чтобы на основаніи его наши прощенія были благоприемлемы Богомъ, такъ чтобы, по благодати, подобающимъ образомъ и «Отцемъ» Его именовать и возмочь говорить Ему со дерзновеніемъ: «Отче,

остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ». Но постъ не такого рода и не такимъ образомъ совершаемый — более родственъ злымъ ангеламъ: потому что имъ — свойственны неяденіе, связанное съ гневомъ и ненавистью, и высокомеріе и противленіе Богу, — и мы, будучи рабами и служителями Добра, противостоимъ имъ». Но поскольку любовь по отношенію къ нашимъ ближнимъ не можетъ ограничиваться лишь словами, то Святитель призываетъ къ обильному творенію милостыни во время поста: сказавъ, что тотъ, кто оказываетъ состраданіе беднымъ, спасется, онъ затемъ прибавляетъ: «Приобретемъ добродетель милосердія; дадимъ отъ себя доказательство дюбви нашей къ брату и преданности общему Отцу и Владыке; и более благопріятнаго времени для этого, чемъ время нынешнихъ постныхъ дней, никто не нашель бы. Потому что тотъ, кто къ посту присовокупитъ милосердіе, тотъ сотретъ съ себя все грехи и получитъ вечное искупденіе». Въ чемъ же заключается постъ? — Постъ это — воздержаніе. Прежде всего и преимущественно это — воздержаніе въ пище. Какъ же долженствуетъ принимать пищу во время Великаго Поста? — И этому насъ научаетъ Св. Григорій Палама, говоря: «Пусть

насыщеніе соответствуетъ посту, т. е. будетъ ограниченнымъ: умеренно воздерживающійся отъ пищи и умеренно насыщающійся, не на много будетъ отстоять отъ весьма строго постящихся». Въ иномъ месте онъ и более подробно говоритъ о семъ: «Теперь, братіе, позвольте мы вамъ покажемъ въ чемъ заключается богоугодный и истинный постъ: потому что вамъ следуетъ знать, что мы восхваляемъ телесный постъ не самъ по себе, но какъ содействующій чему-то иному — более душеполезному, потому что, какъ и божественный Павелъ говоритъ, плотское деланіе (само по себе) мало приноситъ пользы. Посему-то на основаніи опыта горящія богоносные Отцы не одобряютъ многодневныхъ невкусеній пищи, но признаютъ за лучшее — вкушеніе пищи единожды въ день, и то — вкушеніе не до насыщенія; и такой постъ они называютъ соразмернымъ и разумнымъ. Это же и Писаніе говоритъ, чтобы мы не прельщались насыщеніемъ желудка и услажденіемъ глотки, но лишь утоляли естественную потребность въ еде, въ то время какъ качество и количество ее должны быть соразмерны съ силами

и состояніемъ питаемаго тела, чтобы по силе оно и его здоровье были сохранены. Потому что если соответственно немощи немощный есть отъ данныхъ кушаній, — не прибавляя къ необходимому совершенно лишняго и бесполезнаго, — и если нуждается въ пище, а не ищетъ услажденія, и нуждается въ питье (вина) для подкрепленія силъ, а не ищетъ опьяненія, и нуждается въ умеренномъ употребленіи и того и другого, а не ищетъ неумеренности, невоздержанности и злоупотребленія, — то, по причине необходимаго употребленія большаго количества или лучшаго качества пищи, онъ не лишится святыни поста».

Но, какъ Св. Григорій Палама намъ растолковалъ, самъ по себе телесный постъ не является самодовлеющей целью, а — только средствомъ для приобретения душевныхъ благъ. Посему, сказавъ о способе и образе телеснаго поста, онъ немедленно за темъ говоритъ следующее: «Итакъ, это — начало истиннаго и богоугоднаго поста; цель же, ради которой онъ былъ узаконенъ и находится въ чести у христіанъ, заключается въ очищеніи души. Потому что, что за польза воздерживаться отъ телесной еды, и, въ то же время, поддаваться плотскимъ помысламъ и страстямъ? Что за выгода воздерживаться отъ вина, и, въ то же время, томиться

жаждой и пьянеть, хотя и не отъ вина, но, какъ говорится въ Писаніи: «Увы! пьянымъ не отъ вина», и если душа мятется гневомъ и завистью? Что за польза воздерживаться отъ пышныхъ трапезъ, и, въ то же время, душу не иметъ сокрушенной? и плоть «изменить елеа ради» (Пс. 108, 24), душу же не смиритъ въ посте, какъ смирялъ себя Давидъ? Что за приобретение освободиться отъ мглы испареній, приходящей отъ изобильныхъ яствъ, заботами же и суетными мыслями делать нашъ умъ непригоднымъ, а вместе съ темъ приводить въ негодность и наши молитвы къ Богу? — Посему добрый постъ есть тотъ постъ, который совершается съ целью угашенія страстей, приведения души въ смиреніе, возненавиденія гордыни, погашенія гнева, отъятія злопамятства, совершенія богомыслия (созерцанія), молитвы и чистоты». Если же истинный постъ иметъ передъ собой такія задачи, то онъ и долженъ выражаться во всехъ движеніяхъ души. Посему въ иной беседе Св. Григорій такъ намъ говоритъ: «Поскольку невоздержанность проявляется черезъ все чувства, то на нихъ наложимъ воздержаніе. Если же ты постишься въ пище, глаза же

имеешь совратителемъ къ прелюбодеянію въ тайникахъ твоей души, и къ неподобному любопытству и къ злословію; слухъ же — воспринимающимъ безчинства и блудныя песни и недобрый клеветническія нашептыванія; и иныя чувства — последовательно вредящія, — то какава польза отъ поста? — Конечно, никакой! Потому что ты бежишь отъ одного зла, чтобы темъ самымъ бежать и отъ другого зла (т. е. ты бежишь отъ чревоугодія и пресыщенія, чтобы благодаря сему бежать и отъ иныхъ греховъ, которые являютъя следствиемъ чревоугодія, и которые порождаютъ въ душе пороки и грехи. Поскольку мы составлены изъ души и тела; не изъ одного только тела, но и изъ души, — то такой постъ является истиннымъ, который распространяется на все и все очищаетъ и все врачуетъ». Закончимъ эту статью следующими словами Св. Григорія Паламы: «Итакъ, возлюбленные, не только уклонимся отъ рыхлой (разнеженной) и расслабленной жизни, но какъ бы предъ очами Божиими и предъ Нимъ находясь, будемъ соделывать нашъ постъ и псалмопеніе и молитву, зная, что ни постъ, ни псалмопеніе, ни молитва сами по себе не могутъ спасти насъ,

но бываютъ спасительными для насъ только тогда, когда совершаются предъ очами Божиими. Потому что, какъ солнце согреваетъ освещаемое имъ, такъ очи Господни, взирая, освящаютъ насъ. Совершается же это предъ лицомъ Божиимъ тогда, когда умъ выдержанно взираетъ на Него, и, по причине взиранія на Него, совершается постъ и пеніе псалмовъ и молитвы; но когда во время молитвы и псалмопенія духъ по временамъ простирается къ Богу, по временамъ же приходитъ въ упадокъ и безпокойство, то долженствуетъ разуметь, что мы еще не всецело предали себя Богу, и не въ законе Божиимъ вся цель того, что нами совершается; посему, насколько мы отступаемъ отъ дель праведности, настолько не можемъ пребывать предъ очами Божиими. «Не пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима», говорится (Пс. 5, б). Но мы, лежащіе израненными, будемъ призывать Господа, могущаго возложить на наши язвы пластырь и перевязать ихъ. Итакъ, не дадимъ здесь, молю, послабленія постами и молитвамъ, и со слезами и всеми способами будемъ призывать Его до техъ поръ, пока Онъ не приблизится и не исцелить насъ: явимъ и делами, что мы богаты иметъ Жениха Христа, Котораго ныне

отъ насъ отлучившагося и въ небесныхъ селеніяхъ пребывающаго, мы съ твердой надеждой ожидаемъ». «Егда отнимется отъ нихъ Женихъ», говоритъ Онъ, «и тогда постытся» (Мф. 9, 15). Отсюда — очевидно, что для призываемыхъ Христомъ необходимо проводить всю жизнь въ воздержаніи и посте, съ благой надеждой ожидая трепетнаго Его Пришествія. Будемъ же особенно въ эти дни постить и держать себя въ состояніи готовности, ожидая и годовой день Воскресенія Христова, чтобы чистыми чисто Страсти Его прославить и улучшить, соделанную чрезъ нихъ для насъ Господомъ, безсмертную и блаженную жизнь, которую да будетъ всемъ намъ получить благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ, ныне и присно и во веки вековъ. Аминь». Если читатель пожелаетъ более подробно прочесть ученіе Св. Григорія Паламы о посте и молитве, то онъ найдетъ обильный духовный матеріалъ въ первомъ томе Беседъ Св. Григорія Паламы, недавно переведенныхъ съ греческаго языка.

Архимандритъ Амвросій.

ПРАЗДНИКИ

Вход Господень в Иерусалим. Проповедь митрополита Филарета (Вознесенского)

22 Марта / 4 апреля

Мы с вами вспоминаем молитвенно и торжественно Царский вход Царя Славы, Господа Иисуса Христа в Его "стольный град царский", Его столицу, во св. град Иерусалим.

Шумно волновался народ иудейский, когда Христос входил туда, перед наступлением пасхи. К этому празднику в Иерусалим стекались миллионы людей, и он был уже заполнен народом, когда происходила торжественно-царственная встреча долгожданного Мессии - Спасителя мира.

Св. евангелист Иоанн Богослов в своем Евангелии отмечает, что перед входом Господним в Иерусалим, еще по пути среди народа молниеносно распространился слух о Чуде воскрешения Лазаря, сотворенном Иисусом Христом; весть об этом поразительном Чуде подняла дух у всех, кто почитал и любил Спасителя. После этого, как говорит Св. Евангелист Лука, все в радости стали славить Бога за все дивные Знаменія, которые они видели за это время. Нужно иметъ в виду, что все апостолы ждали того, что их Учитель придет в Иерусалим, чтобы там прославиться, как прославляется земной царь. Им казалось, что этот момент уже наступил, что Христос входит в Иерусалим с Царскою славою именно для того, чтобы принять

Престол и воцариться; и они ликующе возглашали: "Осанна, благословен Грядый во Имя Господне". Восторг народа был настолько велик, что люди постилали свои одежды на пути, по которому ехал Спаситель, срезали ветви финиковых пальм и других деревьев, устилая ими Его путь, шли, имея их в руках, как знаменіе торжества и празднованія.

Велик был восторг и апостолов, и народа. Но Сам святейший Виновник торжества не принимал участия в этом ликованіи; напротив того - как говорит Св. Евангелист Лука - когда они приблизились къ Иерусалиму, и открылся вид на красоту этого св. города, Христос Спаситель, вопреки ликованію всех Его окружавших, как бы не видя и не слыша этого ликованія, - заплакал, глядя на город, и сказал: "О, если бы ты хоть в этот день понял, что служишь к спасенію твоему! Но это сокрыто ныне отъ глаз твоих; и придетъ день, когда враги тебя окружают, осадят, разрушат и камня на камень тебе не оставят за то, что не уразумел ты времени посещения своего..."

Господь знал, как непостоянен народ, и как переменчива толпа. Своим всеведением он провидел, что не пройдет и недели, как возгласы "Осанна Сыну Давидову" сменяются воплями "Возьми, возьми, распни Его", и что эти ужасные слова будет кричать тот самый народ, который только что восторженно встречал Его. Это наполнило глубокой скорбью Его Святейшую Душу. Одно было утешительно и радостно для Спасителя при Его входе в храм: это - чистые детские голоса, от чистой души и чистого сердца восклицавшие Ему: "Осанна Сыну Давидову". Вот этому радовался Господь, ибо это был чистый детский восторг, и дети, - как дети, от всего сердца радовались и торжествовали, не понимая, как должно, всего происходящего, но непосредственно выражая Ему свои восторг и любовь.

Проповедь блаженнейшего митрополита Антония на Благовещение

25 марта / 7 апреля

Благовещение (Лк. 1, 24-38, 39-49, 56). „Се раба Господня“, так закончила свою беседу съ Архангеломъ Пречистая Дева Марія. Такъ Она отвечала на слова его о томъ, что Она будетъ Матерью Бога. Совоиросники века сего, по поводу Ея ответа, выказываютъ, якобы благочестивое, удивленіе: — какъ Она могла дать свое согласіе, ибо въ согласіи содержится и признаніе своей способности стать Богоматерью. Какъ Она могла

Вот это мы с вами ныне вспоминаем и празднуем; но помним также, что, по словам молитвы церковной, этот день не только праздничный, но и предпраздничный. Ибо, если завтрашнее воскресение именуется "Вербное Воскресение" или "Вход Господень в Иерусалим", то в следующий воскресный день будет праздников Праздник - Святая Пасха Христова, до которой всякая верующая душа надеется по милости Божией дожить и встретить Ее еще более торжественно и радостно.

А между этими двумя великими Праздниками, между этими двумя воскресными днями - находится Страстная седмица, с ее богатством богослужебных воспоминаний, молитвословий и священнодействий. Так постарайтесь же, возлюбленные, почерпнуть как можно больше

сотласиться? Почему не отказалась? Однако они неправы, потому что надо въ данномъ случае различать согласіе по признанію своей способности отъ согласія по послушанію. Да, Она дала согласіе, но не потому, что признаетъ Себя способной, а потому, что признаетъ Себя рабой Господней.

Когда отказываются отъ церковной должности по смиренію, то это благоприлично, ибо смиреніе высокая добродетель. Но если откаиваются совершенно, то это есть предвосхищеніе суда Божія въ отношеніи избранія на эту должность.

Послушаніе — настроеніе более высокое, чемъ смиреніе и отказъ отъ послушанія по смиренію — есть грехъ.

Когда речь идетъ объ избраніи на очень высокія должности, то у избраннаго можетъ быть только одно верное руководящее начало — послушаніе. Хотя нетъ и не можетъ быть речи о достоинстве, какъ о немъ не можетъ быть речи при причастіи Св. Таинъ.

из этого богатства Страстной Седмицы. Это особое, благодатное и священное время в церковно-богослужебном году. И прекрасно делает тот, кто пользуется каждой возможностью в дни страстной седмицы, особенно в ее три последние дня, - в четверг, пятницу и субботу, как можно чаще побывать в храме. Тот, кто по каким-либо причинам не бывал раньше в храме в эти святые дни и приходит впервые - с поражается красотой молитв и священнодействий, и сплошь и рядом горько упрекает себя за то, что раньше пренебрегал этим, и сам себя лишил этого духовного богатства и укрепления. Это богатство Церковь предлагает нам теперь. Постараемся же воспользоваться им и, освятившись и укрепившись святыми службами Страстной Седмицы, - встретим, как должно, и Пасху Святую! Аминь.

Но, скажетъ такой избранникъ: меня не призывалъ Архангелъ и не съ нимъ я спорю, а съ людьми: быть высокімъ іерархомъ такъ трудно, для этого нужно иметь такія и такія-то силы и способности, ихъ нетъ у меня, и я не признаю себя достойнымъ. И не надо признавать, но помнить, что Церковь посылаетъ тебя и ждетъ отъ тебя послушанія.

И для того, чтобы лучше понять послушаніе Пресвятой Девы и сравнить съ нимъ отказы и колебанія такихъ избранныхъ, вспомнимъ Апостола Петра на Тайной Вечери: „Глагола Ему Петръ: не умыши ногу моею во веки“ — это говорить смиреніе Петра. „Аще не умыю, не имаша части со Мною“. Тогда Петръ восклицаетъ: „Господи, не нозе мои токмо, но и руце и главу“. Это согласіе, данное не потому, что Петръ считаетъ себя достойнымъ, но по горячему желанію иметь часть съ Господомъ, но это не есть еще чистое послушаніе, ибо прибавляетъ отъ себя еще „но и руце и главу“. Господь, омывая только ноги, показываетъ, что нужно послушаніе.

БЛАЖЕННЫЙ

Мы переносимся мысленно более, чемъ за полвека назадъ, именно къ 1849 году, когда на Руси появилась кара небесная и люди, какъ мухи на морозе, почти въ каждомъ доме, въ каждой избѣ и во всякой хижине падали целыми семьями, целыми родами и почти полдеревнями сразу, отъ свирепой язвы—холеры.

Въ эти-то самые дни тяжелой години на Руси, именно 9 мая, когда православная церковь празднуетъ день перенесенія мощей святителя Николая Чудотворца, мы находились въ селе Прозинѣ, Симбирской губерніи, среди многочисленной толпы народа,

ежегодно въ этотъ день паломничающаго сюда со всехъ окрестностей.

Чудная весенняя погода благотворно сопутствовала этому духовному торжеству. Море обнаженныхъ головъ паломниковъ, точно стихія подъ дуновеніемъ легкаго ветерка, благоговейно склоняли передъ храмомъ Божіимъ, осеняя свое чело крестнымъ знаменіемъ. Въ храме совершалъ утреннее бденіе о. благочинный въ сослуженіи местнаго церковнаго причта.

Вотъ богослужение закончилось, и многотысячная толпа паломниковъ опустилась на площади на землю, чтобы облегчить свои утомленные ноги. Черезъ несколько минутъ звонъ церковнаго колокола возвестилъ о начале литургіи.

Толпа вновь заколыхалась и поднялась на ноги.

— Яша идетъ!.. Яша идетъ!..—кто-то восторженно проговорилъ изъ толпы, и та устремила свой взоръ за реку Суру, изъ-за которой появилась, какъ привидение, во всемъ беломъ, мирно но быстро двигавшаяся впередъ рослая и мощная фигура блаженнаго съ открытой головой и съ длиннымъ посохомъ въ рукахъ, на босую ногу, какъ онъ всегда ходилъ и зимой и летомъ.

Еще минута—и Яша уже появился среди толпы паломниковъ, благоговейно склонившей передъ нимъ свою голову въ знакъ почитанія его «святой жизни».

— Я къ угоднику... къ угоднику... къ Николе... къ нему — торопливо проговорилъ Яша, какъ бы въ ответъ. на поклонъ толпы, и быстро устремился къ церкви...

— Помолись за насъ грешныхъ, передъ угодникомъ Божиимъ, чтобы Господь Богъ избавилъ насъ отъ кары небесной...—завопила толпа паломниковъ въ следъ Яше и потянулась къ нему со своими трепетными руками, говоря: «возьми это родименькій на свечку угоднику Божию»...

И тотъ принимая трудовая, слезами и горемъ облитыя и отъ чистаго сердца подаваемая медныя копейки, стремился въ храмъ Божій.

— Тебе самой нужно... Тебе самой нужно... У тебя у самой скоро будутъ гореть свечи въ ногахъ,—торопливо проговорилъ блаженный одной ветхой старушке — такъ же, какъ и все другіе, ставшей класть въ руку Яши свою медную копейку, и, высыпавъ ей на голову все те гроши, которые у него находились въ руке, проговорилъ при этомъ: «вотъ тебе и свечи... вотъ тебе и свечи»... А самъ между темъ все продолжалъ бежать къ церкви.

— Батюшка ты нашъ... Предвестникъ ты святой... Человекъ ты Божій!.. завопила старуха и повалилась ему челомъ въ землю — Вишь ты что онъ... вишь ты что сказалъ... все это на свечи даль... кончина моя настаетъ...

Яша, между темъ; уже входилъ на паперть церкви. Толпа молящихся здесь людей очищала ему путь въ храмъ Божій, подаваясь въ сторону. Блаженный, пройдя черезъ всю церковь, подошелъ къ образу святителя Николая Чудотворца и упалъ предъ нимъ на колени. Все молящіеся въ храме последовали его примеру.

Но вотъ обедня уже кончилась, а Яша все еще продолжалъ молиться передъ чудотворнымъ образомъ святителя. Продолжалъ онъ свое моление и въ то время, когда у лика Мирликийскаго Чудотворца уже начались общіе молебны. Масса паломниковъ, видя передъ собой живой примеръ «человека Божія», проникалась чувствомъ глубокаго умиленія предъ Господомъ. Какъ светъ солнца оживляетъ всю жизнь природы при своемъ появленіи надъ землею, такъ и присутствіе блаженнаго въ церкви окрыляло двухъ молящихся для полета къ Богу.

Яша, наконецъ, поднялся, и толпа молящихся отхлынула на паперть.

Вышедшій изъ храма блаженный торопливо направился къ у реки Суры.

— Мне надо къ ней... къ ней...— говорилъ онъ про себя вслухъ.—Я виделъ ее въ церкви... въ церкви... Она приходила молиться... Она молилась за всехъ... со мной вместе... Господь такъ велелъ ей... Его святая воля на то... Его воля... Мы къ ней... тецерь къ ней.

И толпа удалилась за Яшей. Онъ, точно ведомый невидимой душевной силой къ берегу Суры, прямо направился къ тому именно месту; где уже давно остывшій лежалъ трупъ той старушки; голову

которой блаженный посыпалъ мірскими грошами. Она, утомленная порою жаркаго дня и той внутренней жаждой, которая терзала ее отъ далекаго изнуреннаго перехода сюда отъ своей родной деревни, пришла на реку напиться воды и тутъ-же, на берегу Суры, пала беззащитной жертвой свирепствовавшей страшнаго, чудовищнаго холеры.

Помолимтесь о спасеніи души... помолимтесь,— сказалъ Яша и съ этими словами упалъ передъ трупомъ старушки на колени, лицомъ къ церкви.

Толпа последовала его примеру.

— У нея душа была добрая,—продолжалъ Яша,—она никому зла не творила... не творила... А когда человекъ не творить зла, онъ воздастъ добро... добро онъ воздастъ людямъ... Она водицы много попила... Не пейте много... Все лишнее вредно... Богу противно... Жажду въ душе оставляйте... Господь любить жажду... Молитесь Ему за нее... Все намъ. отъ Бога... все... И благо на земле все отъ Него... Отъ. Него все...

И съ этими словами Яша, закончивъ свою молитву надъ трупомъ старушки, удалился по большой дороге, ведущей къ городу Алатырю, Симбирской губерніи, и скоро скрылся изъ глазъ сопровождавшей его толпы паломниковъ, за дальнимъ горизонтомъ небесъ...

— Такая чистая душа въ немъ... Такое святое чувство,— говорили въ толпе о Яше,— онъ даже кончину ей предсказалъ... Какое Божіе созданіе въ немъ живеть... какая благодать Господня царствуетъ при немъ!.. Вотъ воистину человекъ онъ Божій... Ни греха за имъ нетъ, ни суеть мірскихъ не существуетъ... Весь онъ тутъ «Божій чловекъ»...

Съ техъ поръ намъ больше не случилось видеть блаженнаго. Слышно было, однако, что онъ постоянно, несколько летъ къ ряду, проживалъ въ городе Алатыре у какихъ-то добрыхъ людей и пользовался ихъ кровомъ каждое воскресенье и вообще въ праздничные дни всегда ходилъ въ село Промзино къ обедне, совершая въ день шестьдесятъ верстъ пути въ оба конца и все церковное бденіе стоялъ на своихъ ногахъ, не принимая въ это время никакой пищи. Да и вообще, говорили, что люди не знали, и не видели его; чтобы онъ пилъ или елъ. Приносились ему и подаянія, онъ никогда ихъ не удерживалъ при себе, а всегда отдавалъ первому встречному, по его внутреннему убежденію — нуждавшемуся въ посторонней помощи. Вообще, въ то время въ Симбирской, Пензенской и Нижегородской губерніяхъ, не было человека, кто бы не зналъ блаженнаго Яшу, пребывавшаго въ городе Алатыре.

Никто; однако, не зналъ того, кто онъ былъ родомъ и племенемъ и откуда и когда появился въ этомъ округе.

Но вотъ въ народе пронесся слухъ, что Яша куда-то исчезъ. И людская молва утверждала, что местная администрація побудила власть города Алатыря произвести у Яши въ коморке, где онъ жилъ, тщательный обыскъ. Ничего подозрительнаго не нашли, кроме пустыхъ досчатыхъ стень чулана, въ которомъ онъ пребывалъ. Предчувствуя эту людскую грозу надъ собой; «Божій человекъ» поспешилъ оставить городъ Алатырь и больше въ него уже никогда не появлялся...

Добрая память о «человеке Божіемъ» и до сихъ поръ все еще живеть въ благодарномъ народе.

С. Глебовъ.

(Изъ журн. „Русскій Паломникъ“ за 1903 годъ. 25 октября. № 43).